

притязаний учеными и солидными аргументами и ссылками на великие авторитеты юридической науки, наконец, и что важнее всего, — формулировки оснований нового крепостничества. Именно они, представители юридической школы XVI в. — века гуманизма и Реформации — явились пионерами публичного провозглашения крепостного права «второго издания». С точки зрения истории юриспруденции — они, разумеется, считали себя преемниками славной ученой традиции, поскольку воспользовались результатами многочисленных изысканий, комментариев и трактатов, начало которых восходит к плеяде знаменитых глоссаторов и комментаторов римского права, включавших имена Цазия, Альсиа и др. Однако в плане общественно-экономическом юристы «школы XVI века» являли собой пример подвигов иного рода — столь же низменного сервиллизма перед властью имущими, сколь и циничного корыстолюбия, что стали на долгие века объектом горячей ненависти и глубокого презрения, прежде всего, в среде крестьянства.

О содержании, тенденциях и методах вышедшей из-под пера юристов этой «школы» социально-правовой литературы дает возможность судить один малоизвестный и остающийся до сих пор неизученным источник ² под названием: «Tractatus de Servis vel famulis et de hominibus tam liberis quam propriis, duorum clarissimorum Iurisconsultorum, Hippolyti Bonacossae et Friderici Husani. Coloniae Agripinae, Apud Johannem Cymmicum, sub Monocerate. Anno MDLXXX».

Этот источник является в высшей степени ценным не только для истории права и общественных отношений XVI в., но и с точки зрения более широкого плана. В нем в очень рельефной форме и на актуальном историческом материале представлена социальная мысль немецкого образованного общества эпохи гуманизма и Реформации. Степень откровенности, с которой представители этого общества изложили свое социальное мировоззрение, позволяет усматривать в указанном трактате незаменимый источник по истории европейского гуманизма XVI в. в целом.

На самый исходный вопрос предпринятого нами исследования: о происхождении и тенденции Кёльнского издания — ответить не так-то легко. Дело в том, что мы имеем перед собой вовсе не коллективный труд двух авторов по одному и тому же сюжету, как можно было бы судить по заглавию трактата, а два сочинения, по воле издателя оказавшиеся в одном переплете, под общим заглавием и с общей нумерацией страниц. В остальном же между двумя трактатами нет ничего общего ³. Первое принадлежит феррарскому нобилиту Ипполиту Бонакоссе, озаглавлено: «De servis vel famulis» и посвящено папе Григорию XIII ⁴. Второе, написанное ростокским юристом Иоанном Фридрихом Гусанусом, называется «Tractatus de Servis et hominibus tam

² Внимание автора к этому памятнику привлек в свое время академик Р. Ю. Виппер в связи с изучением так называемой «Страсбургской школы» Т. Кнаппа.

³ Это вовсе не значит, что в трактатах нет определенных общих тенденций, но об этом см. ниже.

⁴ Всего в трактате 117 стр.